

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
6 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Чехии*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Чехии (CCPR/C/CZE/4) на своих 3655-м и 3656-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3655 и 3656), состоявшихся 17 и 18 октября 2019 года. На своем 3676-м заседании, состоявшемся 1 ноября 2019 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет признателен государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре отчетности и представление его четвертого периодического доклада, подготовленного согласно этой процедуре в форме ответов на предварительный перечень вопросов (CCPR/C/CZE/QPR/4). Он высоко оценивает возможность возобновить свой конструктивный диалог с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за устные ответы делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие меры, принятые государством-участником:

a) перенос свинофермы, расположенной на месте концентрационного лагеря рома времен Второй мировой войны в Лети и текущие планы по возведению там мемориала в память о Холокосте рома;

b) утверждение в 2016 году концепции пенитенциарной системы на период до 2025 года;

c) принятие в октябре 2016 года стратегии предупреждения преступности на период 2016–2020 годов.

4. Комитет также приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

a) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 8 февраля 2017 года;

b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативного

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, 26 августа 2013 года и 2 декабря 2015 года соответственно.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Соображения в соответствии с Факультативным протоколом

5. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/CZE/CO/3, пункт 6, и CCPR/C/CZE/CO/2, пункт 7) продолжающимся невыполнением государством-участником его Соображений по Факультативному протоколу, большинство из которых касаются вопроса о дискриминации по признаку гражданства при реституции имущества. Комитет ссылается на свою давнюю позицию, сформулированную в его замечании общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором говорится, что его Соображения проявляют некоторые из основных черт судебного решения и представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с Пактом органом, на который все государства-участники возложили задачу толкования этого документа. Таким образом, Комитет считает применение средств правовой защиты, указанных в его Соображениях, важной частью обязательств государств-участников по пункту 3 статьи 2 Пакта и по статье 2 Факультативного протокола.

6. Государству-участнику следует пересмотреть свою позицию с целью добросовестного выполнения своих обязательств по Факультативному протоколу и безотлагательного и полного осуществления всех невыполненных Соображений, принятых Комитетом, с тем чтобы гарантировать право жертв на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения Пакта в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи государству-участнику следует должным образом рассмотреть возможность предоставления добровольной компенсации лицам, в отношении которых Комитет установил нарушение Пакта. Комитет также призывает государство-участник продолжить усилия, направленные на создание надлежащего механизма для предоставления финансовых компенсаций жертвам в случаях, когда какой-либо договорный орган Организации Объединенных Наций обнаруживает нарушение, и рекомендует присуждать справедливую компенсацию, а также покрывать расходы и издержки.

Национальное правозащитное учреждение

7. Комитет по-прежнему обеспокоен медленными темпами и отсутствием четких сроков завершения процесса укрепления полномочий Управления Народного защитника (Омбудсмана), консолидации его в качестве полноценного национального правозащитного учреждения, полностью соответствующего Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам), и получения им аккредитации при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений (статья 2).

8. Государству-участнику следует как можно скорее завершить процесс консолидации мандата Управления Народного защитника, с тем чтобы оно могло действовать в качестве национального правозащитного учреждения, наделенного мандатом по защите всего спектра прав человека, и в полном соответствии с Парижскими принципами. Ему следует также принять все необходимые меры для получения его аккредитации при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений.

Нормативно-правовая база для борьбы с дискриминацией

9. Комитет отмечает, что запрещение дискриминации охватывается многими различными правовыми нормами, каждая из которых содержит свой собственный перечень запрещенных оснований для дискриминации, значимый для их

соответствующего применения. Комитет обеспокоен тем, что Закон о борьбе с дискриминацией не обеспечивает защиту от дискриминации по всем признакам, запрещенным Пактом, включая цвет кожи, язык, национальное или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение, и что расширения круга оснований, охватываемых этим законом, не планируется. Отмечая позицию государства-участника, согласно которой дискриминация по этим признакам прямо запрещена Хартией основных прав и свобод, а некоторые из этих признаков также включены в ряд других законов, Комитет в то же время не получил информации, подтверждающей всеобъемлющую и эффективную защиту от дискриминации по этим признакам на практике. Комитет также обеспокоен сложными и непоследовательными правилами, касающимися переноса бремени доказывания в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией, и отмечает, что этот вопрос будет рассмотрен в контексте проводимой в настоящее время рекодификации норм гражданского судопроизводства (статьи 2 и 26).

10. Государству-участнику следует внести поправки в Закон о борьбе с дискриминацией с целью обеспечения всеобъемлющей и эффективной материальной и процессуальной защиты от дискриминации по всем запрещенным Пактом основаниям, включая цвет кожи, язык, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное положение, во всех сферах и секторах, включая случаи множественной дискриминации, а также доступа к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты от любых форм дискриминации. Ему следует также обеспечить, чтобы распределение бремени доказывания применялось во всех случаях и в отношении всех оснований для дискриминации.

Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

11. Комитет отмечает, что сохраняются значительные различия в обращении с парами, находящимися в зарегистрированных однополых партнерствах, и испытывает обеспокоенность в связи с тем, что закон по-прежнему не признает их право на совместное усыновление детей, несмотря на решение Конституционного суда о неконституционности пункта 2 статьи 13 Закона о зарегистрированном партнерстве, который запрещает лицам, находящимся в зарегистрированных однополых партнерствах, усыновлять детей. Комитет отмечает, что в настоящее время на обсуждении находится законопроект об однополых браках (статьи 2, 23, 24 и 26).

12. Комитет обеспокоен тем, что закон требует, чтобы трансгендеры проходили обязательную стерилизацию в качестве предварительного условия для юридического признания их пола. Комитет сожалеет, что этот вопрос остается неурегулированным, несмотря на решение, принятое Европейским комитетом по социальным правам в 2018 году по делу *Трансгендерная Европа и МАЛГ–Европа против Чешской Республики*, и отмечает, что данный вопрос в настоящее время находится на рассмотрении Конституционного суда. Комитет также обеспокоен тем, что наличие психиатрического диагноза также является предварительным условием для юридического признания пола (статьи 7, 16, 17 и 26).

13. Государству-участнику следует: а) пересмотреть соответствующее законодательство для обеспечения в полной мере равного обращения с однополыми парами, в том числе путем рассмотрения возможности признания их права на совместное усыновление/удочерение детей; и б) отменить неправомерные требования в отношении юридического признания пола, включая обязательную стерилизацию и психиатрическую диагностику, и предусмотреть и эффективно применять быструю, транспарентную и доступную процедуру признания пола на основе самоидентификации заявителя.

Дискриминация в отношении меньшинства рома

14. Признавая шаги, предпринятые для улучшения положения рома, включая меры, принятые в рамках стратегии интеграции рома (2015–2020 годы), и прогресс, достигнутый в решении проблемы сегрегации детей рома в сфере образования,

Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что члены общины рома по-прежнему страдают от маргинализации и дискриминации, особенно в сферах жилищного обеспечения и образования. Комитет обеспокоен тем, что муниципалитеты все чаще создают или планируют создать жилые районы, в которых не предусмотрено предоставление пособий на жилье, как сообщается, с целью оказания давления на рома, с тем чтобы они переезжали в сегрегированные районы или оставались в них, и отмечает, что в Конституционном суде рассматривается судебный иск, направленный против создания районов без пособий на жилье. Комитет также обеспокоен недостаточной представленностью рома в политической жизни, отмечая, что в парламенте нет членов от общины рома и что на их долю приходится весьма незначительное число представителей в государственных органах на региональном и общинном уровнях (статьи 2, 24, 25, 26 и 27).

15. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по обеспечению равного доступа к возможностям и услугам во всех областях для членов общины рома. Ему следует, в частности:

а) обеспечить эффективное осуществление стратегии интеграции рома (2015–2020 годы), в том числе путем выделения достаточных финансовых средств;

б) активизировать усилия по интеграции детей рома в систему общего образования, повысить показатели посещаемости и окончания школы и облегчить им доступ к среднему и высшему образованию;

в) принять надлежащие меры для обеспечения эффективного доступа рома к достаточному жилищи;

д) активно и упреждающе взаимодействовать с региональными и общинными властями в целях повышения осведомленности о негативном воздействии создания жилых районов без пособий на жилье на социальную интеграцию рома и на их равный доступ к возможностям и услугам, включая образование, и рассмотреть правовые возможности для запрещения таких мер;

е) принять эффективные меры по увеличению представительства членов общины рома в государственных органах как на национальном, так и на местном уровнях, в том числе в парламенте, при необходимости путем принятия соответствующих временных специальных мер.

Расовая дискриминация, ненавистнические высказывания и преступления на почве ненависти

16. Приветствуя меры, принятые для борьбы с расизмом, ненавистническими высказываниями и другими формами нетерпимости, включая ежегодную Концепцию борьбы с экстремизмом и предрассудками против ненависти, а также проект «Кампания против расизма» и кампанию «Свобода от ненависти в средствах массовой информации», Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о высоком уровне ненавистнических высказываний в отношении рома, просителей убежища, беженцев и мигрантов, мусульман, евреев и лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, в том числе со стороны политиков и высокопоставленных должностных лиц, а также в средствах массовой информации и в Интернете, и нападениями, совершаемыми по мотивам ненависти. Комитет особенно обеспокоен тем, что старшие должностные лица в государстве-участнике, как сообщается, поощряют общественное восприятие миграции как угрозы общественной безопасности и что средства массовой информации используются для внушения страха перед мигрантами и просителями убежища и укрепления стереотипных предрассудков на основе этнической принадлежности или религии (статьи 2, 7, 18, 20 и 26).

17. Государству-участнику следует как за счет правоприменения, так и посредством информационно-разъяснительных кампаний удвоить усилия по борьбе с расовой дискриминацией, ненавистническими высказываниями и подстрекательством к дискриминации или насилию на расовой, этнической или религиозной почве в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и замечанием

общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения. Ему следует, среди прочего:

а) принять эффективные меры по предотвращению ненавистнических высказываний, особенно со стороны политиков и высокопоставленных государственных должностных лиц, решительно и публично осуждать такие высказывания и активизировать усилия, направленные на решение проблемы ненавистнических высказываний в Интернете;

б) активизировать усилия по повышению осведомленности и проводить кампании, направленные на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, а также на пересмотр и искоренение стереотипных предрассудков на основе этнической принадлежности или религии;

в) тщательно расследовать преступления на почве ненависти, преследовать в соответствующих случаях подозреваемых лиц и, в случае признания их виновными, наказывать их и предоставлять жертвам достаточные средства правовой защиты;

г) обеспечить дальнейшую надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам борьбы с преступлениями на почве ненависти, а также работников средств массовой информации по вопросам поощрения расового, этнического и религиозного разнообразия.

Представленность женщин в общественной и политической жизни

18. Отмечая различные меры, принятые для поощрения гендерного равенства, включая стратегию обеспечения гендерного равенства (2014–2020 годы) и целевой показатель в 40%, установленный в плане действий для сбалансированной представленности женщин и мужчин на руководящих должностях (2016–2018 годы), Комитет в то же время обеспокоен сохраняющейся низкой представленностью женщин в парламенте (около 20%), на старших правительственных должностях, включая должности министров, и в таких высоких судах, как Верховный суд и Конституционный суд. Комитет отмечает, что государство-участник не предусматривает никаких временных специальных мер для обращения вспять этой тенденции (статьи 2, 3, 25 и 26).

19. Государству-участнику следует принять более решительные правовые и политические меры для эффективного достижения в установленные сроки справедливого представительства женщин в общественной и политической жизни, особенно на руководящих должностях, в том числе в законодательных и исполнительных органах и судебных органах на всех уровнях, при необходимости путем принятия соответствующих временных специальных мер, с тем чтобы обеспечить осуществление положений Пакта.

Гендерное насилие

20. Приветствуя меры, принятые для решения проблемы насилия в отношении женщин, включая домашнее и сексуальное насилие, такие как план действий по предупреждению бытового и гендерного насилия (2015–2018 годы) и новый план действий, утвержденный в мае 2019 года, Комитет в то же время сожалеет, что было представлено мало информации об эффективности таких мер на практике. Комитет также с обеспокоенностью отмечает задержку с ратификацией Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции), которую государство-участник подписало в 2016 году (статьи 2, 3, 7 и 26).

21. Государству-участнику следует обеспечить эффективное осуществление нового плана действий по предупреждению домашнего и гендерного насилия и активизировать свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, включая домашнее и сексуальное насилие, в частности, посредством:

- a) проведения кампаний по разъяснению неприемлемости и негативных последствий насилия в отношении женщин и систематического информирования женщин об их правах и имеющихся возможностях для получения защиты, помощи и возмещения ущерба;
- b) поощрения направления сообщений о случаях насилия в отношении женщин;
- c) обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов, судебные органы, прокуроры и другие соответствующие заинтересованные стороны проходили надлежащую подготовку по вопросам выявления, рассмотрения, расследования и судебного преследования случаев насилия в отношении женщин с учетом гендерных аспектов;
- d) проведения тщательного расследования случаев насилия в отношении женщин, судебного преследования виновных и, в случае осуждения, назначения им соответствующих мер наказания, а также предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты;
- e) повышения доступности услуг по оказанию поддержки для жертв;
- f) участия в общественных дебатах о важности Стамбульской конвенции для защиты прав жертв гендерного насилия и принятия мер, необходимых для ее ратификации.

Недобровольная/принудительная стерилизация

22. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CCPR/C/CZE/CO/3, пункт 11), Комитет обеспокоен тем, что позиция государства-участника в отношении компенсации жертвам прошлой недобровольной/принудительной стерилизации, особенно женщинам рома, в целом остается неизменной, что механизмы внесудебной компенсации отсутствуют или не планируются и что трехлетний срок исковой давности в отношении исков о недобровольной/принудительной стерилизации, усугубляемый трудностями, с которыми сталкиваются жертвы при доказывании своих исков, в частности из-за отсутствия эффективного доступа к документам и правовой помощи, ограничивает перспективы получения ими любого возмещения (статьи 2, 3, 7 и 26).

23. Комитет присоединяется к рекомендациям, вынесенным Комитетом против пыток (CAT/C/CZE/CO/6, пункты 28–29) и Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/CZE/CO/12-13, пункты 19–20), и призывает государство-участник рассмотреть вопрос о продлении или отмене срока давности в отношении случаев недобровольной/принудительной стерилизации, имевших место в прошлом. Ему следует также создать эффективный механизм внесудебной компенсации для жертв, которые не желают или не могут эффективно отстаивать свои требования, с целью предоставления им адекватной материальной и нематериальной компенсации за причиненный необратимый ущерб, и обеспечить эффективный доступ жертв к новому механизму.

Хирургическая кастрация лиц, совершивших сексуальные преступления

24. Отмечая наличие процессуальных гарантий для применения хирургической кастрации в качестве одного из вариантов лечения сексуальных преступников, включая ее проведение исключительно по добровольной просьбе правонарушителя, Комитет считает, что такая практика, даже если она основана на номинальном согласии, ставит вопрос о совместимости с Пактом (статьи 7, 10 и 17).

25. Государству-участнику следует отменить практику хирургической кастрации лиц, совершивших сексуальные преступления.

Ограничение свободы в психиатрических учреждениях

26. Комитет признает значительные усилия по совершенствованию системы психиатрической медицинской помощи, включая методологические руководящие

принципы использования спецсредств в медицинских учреждениях, опубликованные в апреле 2018 года, и соответствующие гарантии, предусмотренные в пересмотренном Законе об услугах здравоохранения. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что по-прежнему используются кровати с фиксаторами (так называемые «кроватьи с сеткой») и что не создана независимая система мониторинга и отчетности об использовании таких кроватей. Вместе с тем Комитет отмечает усилия по постепенному прекращению использования кроватей с фиксаторами с помощью проекта, подготовленного министерством здравоохранения (статьи 7 и 10).

27. Комитет повторяет свои рекомендации (CCPR/C/CZE/CO/3, пункт 14) государству-участнику относительно принятия незамедлительных мер для отмены использования коек с фиксаторами в психиатрических и смежных учреждениях, создания независимой системы мониторинга и отчетности и обеспечения эффективного расследования злоупотреблений, судебного преследования и наказания виновных и предоставления возмещения жертвам и их семьям.

Содержание под стражей на основании Закона об иностранных гражданах

28. Комитет обеспокоен тем, что альтернативы содержанию под стражей на основании Закона об иностранных гражданах (т. е. содержание под стражей на основании Дублинских правил) практически никогда не применяются, хотя он отмечает, что 1 августа 2019 года вступила в силу новая альтернатива, специально разработанная для семей с детьми, а именно обязательство оставаться в определенном месте. Комитет также обеспокоен сохраняющейся практикой «размещения» детей вместе с членами их семей, содержащимися под стражей в соответствии с данным законом, которая представляет собой фактическое содержание под стражей. Комитет обеспокоен тем, что принцип учета сомнений при оценке возраста не применяется и что в соответствии с данным законом несопровождаемые дети могут содержаться под стражей наравне со взрослыми в ожидании результатов оценки их возраста (статьи 7, 9, 10 и 24).

29. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы задержание применялось только в качестве крайней меры и было обосновано как разумное, необходимое и соразмерное с учетом обстоятельств конкретного лица;

б) обеспечить эффективное применение альтернатив содержанию под стражей на практике;

в) приступить к прекращению содержания под стражей всех детей, включая содержание под стражей детей вместе со своими семьями;

д) пересмотреть соответствующие нормативные акты для обеспечения того, чтобы в соответствии с международными стандартами сомнения при оценке возраста трактовались в пользу молодых людей.

Ликвидация рабства, принудительного труда и торговли людьми

30. Высоко оценивая неустанные усилия по борьбе с торговлей людьми, включая принятие национальной стратегии борьбы с торговлей людьми (2016–2019 годы), проекты по предупреждению киберпреступности и осуществление кампании по борьбе против посягательств на детей в Интернете Агентства Европейского союза по сотрудничеству в правоохранительной области (Европол) под названием «Скажи нет!», Комитет вместе с тем обеспокоен: а) недостаточным выявлением жертв; б) высоким риском торговли несопровождаемыми несовершеннолетними лицами; в) сообщениями о росте числа случаев сексуальной эксплуатации детей и посягательств сексуального характера в Интернете; и д) привлечением к уголовной ответственности за преступления торговли людьми как за сводничество и последующим вынесением значительно более мягких приговоров (статьи 8 и 24).

31. Государству-участнику следует и далее активизировать свои усилия по эффективному предупреждению торговли людьми, включая сексуальную

эксплуатацию детей в киберпространстве, и борьбе с ней посредством, в частности:

а) обеспечения эффективной идентификации жертв, включая проверку уязвимых групп, таких как просители убежища, несопровождаемые дети, беженцы и мигранты;

б) оперативного и тщательного расследования всех случаев торговли людьми, судебного преследования подозреваемых в ней лиц в соответствии со статьей 168 Уголовного кодекса и, в случае осуждения, применения адекватных и сдерживающих мер наказания;

с) обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к эффективным средствам защиты и помощи и к полному возмещению ущерба, включая реабилитацию и адекватную компенсацию.

Независимость судей и адвокатов

32. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что судебные органы подвержены политическому вмешательству, особенно в громких делах, и что независимость судей и прокуроров от исполнительной и законодательной ветвей власти недостаточно гарантирована законом, в частности в силу действующих процедур отбора, назначения, продвижения по службе и перевода судей; статусом Генеральной прокуратуры, официально относящейся к органам исполнительной власти; процедурой отбора, назначения и смещения Главного государственного прокурора и других государственных прокуроров. В этой связи Комитет принимает к сведению планы судебной реформы, включая разработку нового Гражданского процессуального кодекса и предлагаемых поправок к Закону о судах и судьях, а также к Закону о государственной прокуратуре (статья 14).

33. Государству-участнику следует искоренить все формы неправомерного вмешательства в деятельность судебных органов со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти и гарантировать в законодательстве и на практике полную независимость и беспристрастность судей и независимость и эффективную самостоятельность Генеральной прокуратуры, в частности путем обеспечения того, чтобы процедуры отбора, назначения, продвижения по службе, перевода и освобождения судей и прокуроров согласовывались с положениями Пакта и соответствующими международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли сотрудников прокуратуры. Государству-участнику следует должным образом рассмотреть вопрос о создании высшего судебного совета или других аналогичных органов, которые были бы уполномочены регулировать процесс отбора судей, были бы полностью независимыми, в основном состояли из судей и прокуроров, избираемых профессиональными органами самоуправления, и функционировали бы на основе полной транспарентности.

Диффамация

34. Комитет по-прежнему обеспокоен (CCPR/C/CZE/CO/3, пункт 21) тем, что диффамация все еще квалифицируется в качестве преступления в соответствии со статьей 182 Уголовного кодекса. Он обеспокоен тем, что нечеткое определение диффамации, усугубляемое ее криминализацией и уголовной ответственностью юридических лиц, введенными Законом № 183/2016 Coll., может иметь негативные последствия для осуществления свободы выражения мнений широкой общественностью, и особенно средствами массовой информации (статья 19).

35. Государству-участнику следует уточнить расплывчатое определение диффамации, с тем чтобы оно не ограничивало свободу выражения мнений за пределами узких ограничений, допускаемых статьей 19 Пакта. Ему следует рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации и в любом случае прибегать к уголовному праву только в самых серьезных случаях, памятуя о том, что тюремное заключение никогда не является надлежащим наказанием за диффамацию, как это предусмотрено в замечании общего порядка № 34.

Журналисты и работники средств массовой информации

36. Комитет обеспокоен участвовавшими сообщениями об угрозах в адрес журналистов, особенно со стороны высокопоставленных политических деятелей, включая насилие. Он также обеспокоен случаями враждебной риторики в адрес средств массовой информации и обвинениями в манипулировании общественным мнением со стороны государственных должностных лиц (статьи 7 и 19).

37. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы должностные лица воздерживались от любого вмешательства в законное осуществление права журналистов и работников средств массовой информации на свободу выражения мнений, чтобы им гарантировалась эффективная защита от любых угроз, давления, запугивания или нападений, а также чтобы незаконные действия в отношении журналистов тщательно расследовались и виновные привлекались к ответственности.**

Концентрация СМИ в частном владении

38. Комитет обеспокоен сообщениями о растущей концентрации частных средств массовой информации в руках нескольких субъектов и утверждениями об усилении политического влияния на средства массовой информации, что, в частности, влияет на характер освещения действий всех политических субъектов в ходе выборов (статья 19).

39. **Государству-участнику следует избегать любого политического влияния на средства массовой информации, обеспечить транспарентность частной собственности на средства массовой информации и не допускать чрезмерного доминирования или концентрации средств массовой информации, которые могут негативно повлиять на свободу и плюралистические взгляды СМИ, принимая во внимание принятое Комитетом замечание общего порядка № 34.**

Доступ к информации

40. Комитет обеспокоен сообщениями о трудностях в получении – в соответствии с Законом о свободном доступе к информации – доступа к информации, имеющейся в распоряжении государственных органов, включая неясные условия, при которых информация может быть удержана, тенденцию к предоставлению общей информации, не содержащей подробностей, непоследовательную практику распространения информации среди государственных органов и недостаточные усилия для ее активной публикации. Комитет отмечает, что поправка к Закону о свободном доступе к информации предусматривает, в частности, упрощение обработки информационных запросов и что проект поправки, утвержденный 14 октября 2019 года, будет четко предусматривать, что злоупотребление правом на информацию является основанием для отказа в удовлетворении информационных запросов (статья 19).

41. **Государству-участнику следует обеспечить эффективное осуществление на практике права на доступ к информации, имеющейся в распоряжении государственных органов, в том числе путем устранения любых практических или административных препятствий для обработки информационных запросов и обеспечения своевременного и всестороннего реагирования на такие запросы. Государству-участнику следует также активно включать в сферу общественного достояния правительственную информацию, представляющую общественный интерес, с тем чтобы обеспечить осуществление права на доступ к информации.**

Телесное наказание

42. Отмечая общую политику, подчеркивающую запрещение телесных наказаний, и разъяснения государства-участника относительно адекватных и пропорциональных дисциплинарных мер, Комитет по-прежнему обеспокоен (CCPR/C/CZE/CO/3, пункт 19) тем, что телесные наказания, как представляется, не запрещены однозначным образом при любых обстоятельствах (статьи 7 и 24).

43. Государству-участнику следует принять практические меры, в том числе на основе законодательных мер в соответствующих случаях, для однозначного запрещения телесных наказаний при любых обстоятельствах, в том числе в семье. Ему следует также активизировать деятельность, направленную на поощрение ненасильственных форм поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям, и продолжать повышать осведомленность о их вредных последствиях.

Безгражданство и статус беженцев

44. Комитет отмечает, что во внутреннем законодательстве нет определения безгражданства и что ввиду отсутствия специальной процедуры определения безгражданства ходатайства о предоставлении убежища в настоящее время рассматриваются в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом об убежище и Общим административным кодексом. Комитет обеспокоен тем, что в результате этого правовой статус апатридов и связанные с ним права остаются неясными до тех пор, пока не будут приняты окончательные решения по их ходатайству. Хотя поправки к Закону об убежище в настоящее время находятся в законодательном процессе и вопросы, касающиеся статуса государства, станут предметом обсуждения с Народным защитником прав в ноябре 2019 года, Комитет отмечает, что включение этих вопросов в Закон об убежище не является однозначным. Комитет также обеспокоен тем, что для того, чтобы ребенок без гражданства, родившийся в государстве-участнике от родителей без гражданства, приобрел гражданство, непреложным условием является то, что по крайней мере один из родителей без гражданства имеет вид на жительство на 90 или более дней и что эта предпосылка может стать препятствием для сокращения безгражданства. Комитет с обеспокоенностью отмечает низкий уровень успешного рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в государстве-участнике и возможную связь между этими статистическими данными и заявлениями высокопоставленных государственных должностных лиц о приеме беженцев (статья 2, пункт 3 статьи 24 и статья 26).

45. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о пересмотре соответствующих положений с целью введения международно признанного определения безгражданства, с тем чтобы повысить прозрачность и создать условия для более эффективного рассмотрения заявлений о предоставлении безгражданства. Ему следует установить специальную и эффективную процедуру определения безгражданства с учетом конкретных процедурных соображений и гарантий и обеспечить, чтобы каждый ребенок имел гражданство в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Пакта, в том числе путем предоставления гражданства детям, рожденным от родителей без гражданства, независимо от их правового статуса. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о соответствии международным стандартам критериев, которые оно применяет при предоставлении статуса беженца, и своих процедур определения статуса беженца.

Право голоса

46. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что лица с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями все еще лишены права голоса. Он отмечает, что поправки, направленные на снятие этого ограничения, должны были быть представлены правительству осенью 2019 года (статьи 2, 25 и 26).

47. В соответствии с Пактом государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство не допускало дискриминации в отношении лиц с умственными или психосоциальными расстройствами посредством лишения их права голоса.

D. Распространение информации и последующая деятельность

48. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, двух Факультативных протоколов к нему, его четвертого периодического

доклада и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

49. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 8 ноября 2021 года информацию о выполнении рекомендаций, вынесенных Комитетом в пунктах 17 (расовая дискриминация, ненавистнические высказывания и преступления на почве ненависти), 27 (ограничение свободы в психиатрических учреждениях) и 29 (задержание в соответствии с Законом об иностранных гражданах) выше.

50. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2025 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы на перечень вопросов, которые и будут представлять собой его пятый периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2027 году в Женеве.